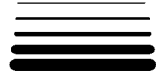

ФИЛОСОФСКИЙ ФОРУМ

Социум: ценности и смыслы

**МОДЕРНИЗАЦИЯ И/ МОДЕРНИЗАЦИЯ,
ИЛИ АРХАИКА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНА**

Исследования таких понятий, как Архаика, Архаизация, Модерн, Модернизация в философских, социальных и культурологических науках до сих пор представлены не достаточно. Считая важными раскрытие содержания этих понятий, исследование их взаимной обусловленности и возможного влияния на общественные процессы и функционирование государственных структур, знание законов их развития для понимания всего разнообразия социально-политических процессов, имеющих место в современном мире, как в локальных обществах, так и в масштабе глобального человечества, журнал «Философские науки» приглашает читателей принять участие в обсуждении обозначенной темы, которое мы начинаем в данном номере журнала.

Вместе с тем важно обратить внимание читателей на то, что разговор о модерне и модернизации (и только в этом контексте — об архаике и архаизации) обретает особую актуальность именно в настоящее время ввиду следующих обстоятельств. Вполне естественным представляется, что необходимость в чем-то другом, новом возникает тогда, когда становится очевидной неудовлетворенность имеющимся положением вещей. Но в таком случае, почему же мы называем это искомое новое модерном? Ведь, как это следует из этимологии самого слова, модерн, по существу, — это не что иное, как современность, настоящее и, соответственно, модернизация означает «осовременивание». Так почему же, выражая неудовлетворенность своим современным состоянием, мы, тем не менее, сами себя призываем его осовременить? Дело в том, что говоря о модерне, мы имеем в виду не свой модерн, а современное состояние развитых стран мира. Следовательно, призывая модернизироваться, мы призываем себя сравниться с современным уровнем других стран, т.е. в очередной раз попытаться «догнать и перегнать Америку!» Аналогичное можно сказать о Западе, а теперь, наверное, и о Востоке. Поэтому абстрактный лозунг «Модернизация» (так же, как и «Россия, вперед!», «Перестройка» и другие из той же смысловой гаммы) может обрести конкретное значение только тогда, когда будут определены и четко обозначены истинные конеч-

ные цели, во имя достижения которых он провозглашается. Ведь если мы только и будем делать, что догонять чужой модерн, то, подобно Ахиллесу, не способному догнать черепаху, мы навсегда останемся в собственной архаике, возможно, временами и модернизирующейся, но все же в итоге, в глубокой архаике по сравнению с современным развитых стран, ориентированных на перспективу и в каждом историческом моменте действительно находящихся в состоянии модерна, современности — на передовых позициях современной науки, технологий, социально-гуманитарной мысли и, как результат, адекватного общественного обустройства.

Однако прежде чем приступить к разговору о многообразных и сложных взаимосвязях между перечисленными понятиями, необходимо определиться с некоторыми исходными положениями.

1. Даже в тех случаях, когда мы сознательно пытаемся обозначить некую содержащуюся в этих понятиях оппозицию, выстраивая их специально таким образом: архаика — модерн, архаизация — модернизация, без предварительных комментариев не удастся однозначно выразить степень их противопоставления и не всегда полностью и корректно удастся отразить их сущностную, качественную взаимосвязь, т.е. объяснить, насколько по объективным или субъективным причинам в модерне продолжает сохраняться архаика, в какой степени и почему. В связи с какими законами исторического развития с очевидностью обнаруживаемая социальная архаизация становится вполне обычным феноменом современности и более того — во многих случаях выступает как эффективный движитель модернизации?

2. Справедливо утверждение, что историческое развитие происходит нелинейно. И если хронологическая последовательность «прошлое — настоящее — будущее», строго говоря, не может быть нарушена (исторический вектор, согласно известным до сего дня законам физики, направлен от прошлого к будущему и противоположное с научной точки зрения бездоказательно), то последовательность «архаика — модерн» не является прямой (прямолинейной) проекцией на односторонне направленный исторический вектор и может проявлять себя (и чаще всего проявляет) не линейно, не последовательно, а согласно определенной логике, не всегда сразу обнаруживаемому закону (по причине многосложности определяющих факторов), многоступенчато, «зигзагообразно», в том числе и в обратной последовательности. То есть, в силу определенных идеологических, политических, социокультурных, экономических и иных обстоятельств — определяющих факторов — может иметь место некий «исторический ренессанс», ввиду чего архаика может не только продолжать присутствовать в модерне, но и доминировать в нем и даже определять его сущность. Несколько перефразируя, можно сказать: в исторической перспективе

это означает, что архаика представляет собой не только прошлое по отношению к настоящему, но и в определенной степени может стать его хронологическим будущим, т.е. определять будущее. Тем самым происходит своеобразная инверсия — модернизация оборачивается своей противоположностью, становится некоторым препятствием для собственного же развития, а архаика, оказавшись в новых условиях, становится эффективным фактором модернизации.

3. Необходимость в модернизации возникает как ответная реакция на неудовлетворенность настоящим, существующим на данном историческом отрезке времени положением вещей как в локальном, так и в глобальном измерении, состоянием человека, общества, государства... и выражается в потребности найти новые формы исторического развития, в большей степени отвечающие представлениям о счастье и благополучии в соответствии с различными идеологическими, политическими, духовными, нравственными, социально-экономическими концепциями. Исходя из этого, перманентно разрабатываются всевозможные теории по совершенствованию настоящего и успешному продвижению в будущее (естественно, в предположении — светлое). Но далее, пытаясь воплотить их в действительность, даже при самом старательном отношении, приходится соглашаться с тем очевидным обстоятельством, что далеко не всегда ожидания оправдываются. Тогда возникает естественная потребность (ввиду не только нарастания субъективных эмоционально-ностальгических устремлений в теперь уже кажущееся комфортным прошлое, но и объективного исторического анализа) в реанимировании, по крайней мере, некоторых элементов из знакомого, а потому и представляющегося на фоне окружающей неопределенности и неудовлетворенности надежным, прошлого. Будущее является «модерном» по отношению к настоящему — точно так же, как и настоящее является модерном по отношению к архаике. В этой цепочке последовательностей каждая очередная ступень исторического развития заведомо содержит в себе ожидания нового качества — качественных преобразований, естественно, в лучшую сторону. Но, как всегда, «качество хитрит», а в данном случае — не только в вопросе достижения определенного количественного уровня, но и самого качественного. То есть вопрос, при каком количестве именно «нового качества» новое становится действительно новым, а не повторением (пусть и частичным) старого, следует ли и каким образом манипулировать этими ингредиентами в соотношении модерн — архаика для управления процессами архаизации и модернизации остается абсолютно открытым и, в связи с этим, требующим философского осмысления и тщательного комплексного исследования.

*Х.Э. Мариносян,
шеф-редактор журнала «Философские науки»*